

«Учитывая могущество Вашей компании, Вам все еще нужен я, чтобы кому-то представить?», - Уайтхолл испытывал двоякое чувство. С одной стороны, он понимал справедливость этих слов, а с другой – мог только пожать плечами. Ведь после нескольких контактов с Вескером, у Дэниэла возникло смутное ощущение, что корпорация “Амбрелла” способна конкурировать с ГИДРОЙ.

Для такой организации, как “Амбрелла”, если бы речь шла о связях с высокопоставленным чиновником или военной шишкой, или еще кем-то в этом духа, Уайтхолл бы и слова не сказал, но его просили связаться с торговцем стрелковым оружием, что показалось руководителю ГИДРЫ подозрительным. И в то же время, не было никакого желания вмешиваться с это дело.

Проклиная про себя этого старика, Эвансон проговорил: «Просто не хочу, чтобы он знал слишком много. – И не дожидаясь каких-либо слов от собеседника, продолжил, - Честно говоря, мы ничего не имеем против открытой работы с такими знаменитостями, как Вы, мистер Уайтхолл. Это знак доброй воли и уважения».

Эти слова приятно удивили Дэниэла, ведь уважение людей равных тебе по положению куда более приятны, чем лесть от нижестоящих лиц. А Вескер продолжал:

«Джастин Хаммер совершенно другой, он неопытен, чтобы разговаривать с кем-то, вроде нас с Вами, так что мы просто используем его, попробуем удержать в узде, а для этого нам необходимо большое имя, чтобы оказать давление».

Уайтхолл прекрасно понимал, о чем говорит Вескер. Эти люди из “Амбрелла” создали четкий план: безжалостно избавиться от Джастина Хаммера, как только выжмут из него последние соки.

Однако проблема в том, что если не афишировать имени, не демонстрировать свою мощь, с чего бы людям тогда прислушиваться к вам и подчиняться? Поэтому “Амбрелла” решила пойти иным путем, запугать Джастина Хаммера и не дать ему после соскочить с дела.

Должен ли он сказать “да”? Вот над чем размышлял Уайтхолл. Очевидно, что на карту он ничего не ставил, этот вопрос для него был пустой тратой времени. С другой стороны, это займет не так много сил: один телефонный звонок, и Джастин будет рассыпаться в дифирамбах. И в то же время, разве “Амбрелла” не использует и его? Ведь использует же, да?

Думая об этом, Дэниэл ответил: «Хорошо, я обещаю. Скажите только в какое время».

И тогда мужчина ответил, что на самом деле отношения между ГИДРОЙ и “Амбрелла” – это отношения взаимного использования. Будучи использованным впервые, не о чем беспокоиться, ведь где был один раз, там будет и другой.

Вот в прошлый раз он сдал корпорацию, чтобы свалить вину на них. И судя по тону Вескера, который Уайтхолл слышал только что, Альберту обо всем известно, наверное, он даже знает, кто именно это сделал, однако не собирался преследовать виновника, что считалось само собой разумеющимся. Вескер сохранял свое мнение, что ГИДРА обладает некоторым влиянием, сделал шаг навстречу. Уайтхоллу предстоит вернуть услугу и тоже уступить, иначе им придется сцепиться в кровавой драке.

«Не стоит торопиться. У нас есть месяца три, может, чуть меньше», - Эвансон почувствовал

облегчение, услышав согласие со стороны собеседника.

Уайтхолл тогда уточнил: «И как Вас представить?», - этими словами он подразумевал, что, если уж Вескер не хочет быть разоблаченным, то надо было позаботиться о “прикрытии”.

«Все так же, корпорация “Амбрелла”, - отвечал Эвансон, думая про себя, что если не использовать это имя, то нечего и связываться с таким делом, - но на этот раз на встречу приду не я, а мой коллега».

Собеседник дернул бровями, спросив: «Кто же?»

Тогда Рихтер перевел взгляд на Сару, которая мирно дремала за прилавком: «Глава службы безопасности Джилл Валентайн».

«Джинн Валентайн? Это же женское имя».

Положив трубку, Уайтхолл обернулся в сторону своего помощника:

«Организуйте проверку женщины по имени Джилл Валентайн. Не могу поверить, что “Амбрелла” сохраняет инкогнито».

Континентальная часть США, специальная база.

Вернувшийся из Бразилии с поражением Генерал Росс держал в руках резюме, обращаясь хмуро офицеру:

«Майор Блонски?.. И почему же только майор? Судя по Вашему резюме, Вас должны были продвинуть по службе».

Росс не скрывал удивления. Блонски - отличный солдат, за плечами которого годы службы, участие во многих сражениях, высокие награды; по всем меркам он давно уже должен получить звание подполковника, а то и полковника.

Вронский сложил руки за спиной и ответил: «Люблю сражаться, сэр».

Майор - высшее звание, которое может принимать участия в боях лично. Если продвигаться дальше, то это выходить в командующие чины, брать на себя огромную ответственность.

«Любишь сражаться? Прирожденный боец? - Росс никак не прокомментировал эти слова, столько посмотрел на серьезное лицо Блонски и спросил, - все еще расстроен из-за последнего раза?»

«Честно говоря, сэр, - отвечал майор со вздохом, - прошлая битва была самой дерьмовой за всю мою жизнь».

Некоторое время тому назад в Бразилии Блонски возглавлял команду спецназа, которую лично тренировал с целью захватить Брюса Беннера. Он рассчитывал, что миссия пройдет гладко, несмотря на то, что начальство акцентировала внимания на чрезвычайной опасности цели. И все потому, что майор видел Брюса в человеческом облики, по которому мог бы судить, что этот парень не знаком с военной подготовкой, а навыки бойскаута не в счет.

Тогда у Блонски возникли подозрения, что Халк может быть участником какой-то террористической организации под прикрытием, отвечающим за управление ресурсами и за изготовление оружия и что-то в этом роде, то есть был носителем каких-то секретов, поэтому и

начальство хотело заполучить его живым.

Только в Бразилии Блонски понял, насколько был не прав. С виду хилый человек превратился в огромного зеленого великана, которого не поразить ни мечом, ни пистолетом, который с легкостью может перевернуть аварийный погрузчик, словно шар для боулинга.

Тогда односторонний бой завершился полным уничтожением отряда спецназа, участвовавшего в осаде, а единственным, кто смог выстоять эту атаку, оказался Блонски.

«Такое мастерство и опыт, которые у меня сейчас есть, я могу напугать только десятилетнюю дочь, - хмыкнул майор, а после удрученно добавил, - но в конце концов\ . Я не так хорош, как десять лет назад. Теряю хватку. И вы правы, я, наверное, должен рассмотреть вопрос о повышении и переводе за линию фронта, место в кабинете - тоже не плохо.

«Я просто не ожидал, что моя последняя битва закончится таким образом», - наконец Блонски выдавил из себя горькую улыбку, похожую на выражение лица отступающего солдата.

Блонски - мужчина около сорока лет, - слишком стар для специальных оперативных боев на передовой, и хотя он приобрел за годы службы богатый опыт, он не мог не ощущать, что теряет прежнюю сноровку, а поражение в прошедшем бою принесло ему большое разочарование, стало сильным ударом.

Однако у Росса нашелся способ вернуть его к жизни: «Возможно, я могу дать тебе шанс».

«Какой? Более удобный офис?», - недоумевал Блонски.

«Могу сделать тебя на двадцать лет моложе, а может, и еще лучше», - ответил генерал.

«Что?», - его подчиненный не верил тому, что слышит.

Таддеус собрал свои вещи и попросил Блонски последовать за ним, пока сам продолжал:

«Я работал над программой «Суперсолдат» в течение многих лет, но она не имела должного успеха. Слишком мала вероятность на успех для того огромного числа побочных эффектов. Но, - голос Росса изменился, - недавно в программе случился прорыв, который стал результатом одного сюрприза».

«Сюрприза?», - недоверчиво спросил Блонски. И генерал ему ответил:

«Месяц тому назад на базу проникла особая группа. Не скажу, что они были дружелюбны, но принесли то, что можно назвать подарком судьбы».